

РЕЦЕНЗИЯ

доц. д-ра Димки Васильевой Савовой,

на конкурс на академическую должность «профессор»

Факультета славянской филологии Софийского университета «Св. Климент Охридский», профессиональное направление 2.1. Филология (болгарский язык – Прикладная лингвистика), объявленный в ГГ, вып. 67 от 08.09.2024, с единственным кандидатом доц. д-ром Мирены Атанасовой Пацевой.

Научное жюри конкурса, в котором я участвую, назначено Приказом № РД 38 – 587 с 24.09.2024. Ректора СУ «Св. Климент Охридский».

1. Короткая информация о кандидате на конкурсе.

1.1. Образование:

Мирена Атанасова Пацева окончила 91-ю среднюю школу немецкого языка в Софии. Затем она поступила в Софийский университет по специальности Болгарская филология. Окончив специальность со степенью магистра, она получила вторую степень магистра – по истории и теории культуры на Историческом факультете Софийского университета. Получила докторскую степень в области общего языкознания, социолингвистики и психолингвистики в Институте языкознания РАН. Уже на этом этапе Мирена Пацева свободно владеет немецким и русским языками, возможно, также английским, что дает ей свободный доступ к мировой научной литературе.

1.2. Занимаемые должности

Мирена Пацева начала свою карьеру референтом в Международном отделении Софийского университета, но вскоре стала вести платные занятия по болгарскому языку в том же университете. Она также имеет годичный опыт работы научным сотрудником в Лаборатории лингвистического моделирования БАН. С 1999 года является ассистентом кафедры современного болгарского языка как иностранного и в настоящее время является доцентом той же кафедры. Она преподавала болгарский язык и культуру в Университете Дели в Индии, а затем в Университете Македонии в Салониках, Греции. Она использовала лекции для расширения своих лингвистических знаний, приобретя значительную степень знания греческого и санскрита, а также для установления научного сотрудничества с лингвистами из этих стран.

2. Педагогический опыт – курсы лекций и семинарские занятия. Научное руководство

С 1997 года до сегодняшнего дня доц. Пацева ведет курсы лекций по различным направлениям языкознания. В первые годы темы ее лекций были связаны с культурой и антропологией, с когнитивной лингвистикой и психолингвистикой, с пониманием и говорением как когнитивными процессами. Другая область ее интересов связана с методикой преподавания болгарского языка и разработкой учебных пособий в соответствии с общеевропейской языковой структурой. Третье направление лекционных курсов связано с фонетикой, просодией и речевым ударением. Представленная на обсуждение монография Мирены Пацевой также относится к этой области.

В качестве семинарских занятий с 1993 года до сих пор преподает болгарский язык как иностранный на всех уровнях, на нескольких факультетах Софийского университета и по программе Erasmus. В течение нескольких лет она также вела занятия по общему языкознанию.

Она была научным руководителем 4 защищённых магистерских и одной докторской диссертации.

3. Научная деятельность

3.1. Специализации

Мирена Пацева имеет 10 специализаций в области когнитивных наук, греческого языка и культуры и санскрита, специализацию по проблеме фонологического взаимодействия (т.е. в области обсуждаемой кандидатской диссертации) и др. Была или является членом 4 научных организаций, большинство из которых международные.

3.2. Научные проекты

Мирена Пацева участвовала или была руководителем 16 научных проектов. из которых она была руководителем 4 национальных проектов и одного проекта Европейской комиссии. Проекты в основном касаются преподавания болгарского языка как иностранного, включая подготовку учебников и межъязыковых контактов, а также просодических аспектов языков с лексической акцентуацией.

3.3. Участие с докладами на научных конференциях

Мирена Пацева принимает активное участие в научных конференциях, что с 2012 по текущий год выражается в докладах на 37 конференциях., прежде всего в области преподавания болгарского языка, а точнее, его просодической и фонетической специфики, для иностранцев.

3.4. Рецензентская и редакционная деятельность

Мирена Пацева является рецензентом в 5 научных периодических изданиях, как болгарских, так и международных. Она является редактором 5 рецензируемых изданий.

3.5. Научные публикации:

К конкурсным материалам прилагаются два списка публикаций: всех публикаций, сформированных в системе «Авторы», и список публикаций, представленных для участия в конкурсе.

Тематика разработок показательна для направлений научных интересов Мирены Пацевой. Я выбрала на каждое направление по одной статье, чтобы их здесь представить.

ПРОСОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗНОШЕНИЯ УКРАИНСКИХ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ (совместно с Е. Руневской)

В статье представлено исследование, основанное на акустическом анализе предложения, прочитанного участниками – украинцами и бессарабскими болгарскими – выполненном с помощью специализированной программы. Речевые показатели их чтения сравниваются с речевыми показателями чтения носителя болгарского языка. В ходе

сравнения выявляются отклонения в произношении и выявляются проблемные группы отклонений, которые необходимо в дальнейшем преодолевать. Статья представляет собой наглядный пример того, как можно работать над установлением связи научных исследований с практикой изучения иностранного языка - комментируя вместе со студентами результат звукозаписи их речи и сравнивая его с речью носителей языка. .

НАРРАТИВ В ДЕЯТЕЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Статья посвящена проблеме в области методики - обсуждается конкретный метод эффективного преподавания болгарского языка как иностранного. Описан опыт его практического применения и подтверждена его эффективность.

О ПАМЯТИ И ПРИРОДЕ СЛОВА В ДРЕВНЕИНДИЙСКОМ ФИЛОСОФСКОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ БХАРТРИХАРИ

В статье отражено еще одно направление лингвистических интересов Мирены Пацевой - ее интерес к древнеиндийской философии языка. В работе повествуется и анализируется учение одного из древнеиндийских философов, постулирующего в соответствии с восточной традицией примат слова над знанием, памятью и идеями. Его тезисы также сравниваются с аналогами из Древней Греции и нашего времени.

ЯЗЫК И ЭМОЦИИ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Не менее важная линия давних интересов Мирены Пацевой представлена в ее статье о языке и эмоциях, где автор рассматривает проблему, связанную с человеческой психикой, восприятием и когнитивными процессами. Как и большинство ее статей, эта статья вводит читателя в тему через интригующую информацию, в данном случае – из области нейропсихологии, после чего представлено пилотное исследование, проведенное автором. В ней она проверяет свой тезис об организации эмоций в семантическое поле на основе прототипического ядра, связывая его также с хорошо изученной цветовой системой. При сообщении результатов также выделяются различия в ответах, связанные с полом респондентов.

Представленные кандидатом публикации характеризуют ее как широко эрудированного и точного в своих исследованиях ученого.

5.2. Учебники

Мирена Пацева – автор или соавтор нескольких учебников по болгарскому языку как иностранному для разных уровней, а также образовательной антологии болгарской литературы.

5.3. Монографии

Кандидат имеет 5 монографий (не считая обсуждаемой) и один словарь – хинди-болгарский фразеологический словарь,

4. Монография, обсуждаемая в связи с данным конкурсом

Монография Мирены Пацевой состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии (с впечатляющим набором из 341 цитируемого названия на шести языках, значительная часть которых была опубликована в последние годы) и указателя терминов.

Первая глава знакомит с теоретическими рамками исследования, в ней очерчена проблема взаимодействия просодии и морфологии, которое неодинаково в разных языках. Автор находит среди них место болгарского языка, используя три традиционные оппозиции относительно ударения, согласно которым болгарский язык определяется как язык с лексическим ударением в отличие от языков с фиксированным (или предсказуемым) ударением, определяемым фонологическим правилом. Кроме того, ударение в болгарском языке определяется как нечувствительное к весу слога (т.е. к закрытому или открытому слогу соответственно). И в-третьих, болгарский язык – неопредельный язык, здесь нет так называемой акцентной области, которая бы указывала на количество слогов, в которых ударение может встречаться.

В главе дан чрезвычайно полный и содержательный обзор существующей литературы по вопросу взаимодействия морфологии и просодии с точки зрения новейших достижений филологической науки с упором на нейролингвистические и особенно на психолингвистические исследования. Автор знакомит читателя с различными мнениями о типологии морфем по их акцентуальным признакам и принимает деление морфем на акцентуально-маркированные и немаркированные с уточнением, что классификация акцентуально-маркированных специфична как для отдельных языков, так и для отдельных лексических классов.

В своем изложении автор далее представляет, как просодические и морфологические аспекты акцентуации отражаются в моделях речевого производства и восприятия речи в некоторых психолингвистических анализах, а также в современных лингвистических исследованиях. Особенно впечатляет способность автора выстроить единую методологическую структуру из всего обилия авторов и точек зрения и быть последовательной в ее применении к болгарскому материалу. В этой общей структуре выделяется то значение, которое Мирена Пацева придает формализованным объяснительным средствам. В центре внимания автора аппараты, изготовленные в так называемой теории оптимальности, а точнее, три ее современных варианта. Подробно знакомит читателя с развитием теории оптимальности и ее основными положениями. Главным принципом в этой теории является принцип, согласно которому «формулируются общие ограничения (констрейнты), которые по определению можно нарушать, в отличие от правил. Их расположение (ранжирование) очерчивает специфику конкретного языка» (84 с.).

К этой главе можно сделать два небольших замечания, касающихся ее формальной стороны. Во-первых, изложение тяжелеет из-за чрезмерного использования иноязычных терминов, а во-вторых, некоторые термины, используемые автором, получают свое определение не в самом изложении, а под чертой (таковы, например, термины *мора* (42 с.) и *метриффицировать* (88 стр.) или не совсем ясно объяснены.

Во второй главе изложены просодические и акцентуальные характеристики разных типов морфем. Анализ начинается с выделения особенностей корневых морфем, разделенных, согласно теории взаимодействия Ревитиаду, на три основные группы: 1) маркированные как ударные корни, 2) маркированные как безударные или постацентные

(т.е. такие, с которыми ударение стоит после них) корни – они смещают акцент за пределы своего нахождения; 3) немаркированные корни, позволяющие смещать ударение (например, в среднем роде множественного числа: *блáто* – *блатá*). Разделение иллюстрируется формализацией с использованием терминов и типов ранжирования, введенных в первой главе.

Далее внимание автора направлено на акцентуацию приставок и префиксоидов. На основе анализа, основанного на широко охватывающем обзоре существующей литературы о болгарском языке, Мирена Пацева выясняет особенности приставок, разделенных по категориальной принадлежности слов. Она останавливается на типологических делениях приставок, принимая отмеченное в новейших исследованиях деление на лексические (придающие конкретное значение основы) и супралексические (не меняющие существенно его значения), а также внутренние (более близкие к корню) и внешние префиксы. Исследует просодическую (ударную) структуру слова. Также останавливается на закономерностях членения слогов и констатирует, что глагольные приставки в принципе не пересиллабируются (т.е. не меняют границы слогов при их включении), что определяет их как бессвязные (с корневой морфемой). Автор связывает это наблюдение с тем фактом, что префиксы глаголов и большинства отглагольных существительных также нейтральны по акценту - "они не могут "удалить" главное ударение из основы и/или переместить его" (с. 120). Однако приставки, присоединяемые к существительным и наречиям, не являются однородными по своему ударению. Некоторые из них фонетически дифференцируются от просодического слова и подвергаются усилению. Мирена Пацева исследует эту возможность пилотным исследованием, которое показывает, что если для супралексических приставок нельзя говорить об усилении приставки, то для лексических допускается ослабление доминирующего главного гласного под основным ударением за счет увеличения показателей гласной из приставки.

Особое внимание автор уделяет приставкам существительных с нулевым суффиксом, которые чаще всего образуются от глаголов с приставкой. Существительные могут быть женского или мужского рода. У существительных женского рода часто наблюдается смещение ударения влево по сравнению с ударением в мотивирующем глаголе, что автор объясняет эффектом антиомофонии, т.е. ударение служит для того, чтобы расподобить глагол и существительное. В случае существительных мужского рода наблюдается более выраженная неоднородность, которую автор объясняет причинами разной природы, в том числе психолингвистическими.

В следующем разделе этой главы Мирена Пацева рассматривает ударение суффиксов при образовании существительных. Был проведен весьма детальный анализ лингвистического материала с целью проверить, справедлив ли для болгарского языка тезис о том, что акцентные контрасты являются внутренней характеристикой суффиксов. Автор принимает предложенную Ревитиаду оппозицию суффиксов «маркированный — немаркированный», но, к сожалению, не представляет ее вначале в ясной форме, что, на мой взгляд, необходимо, особенно для понятия немаркированных морфем. Следуя другим исследованиям болгарского языка, она делит обзор суффиксов по ономаσιологическим структурным типам и начинает с мутационных категорий. Мирена Пацева освещает эту чрезвычайно разнообразную систему суффиксов, последовательно применяя к каждой группе однотипный анализ, который заканчивается иллюстративной таблицей и резюме, и тем самым облегчает читателю следить за анализом. Я бы спросила у автора, не лучше ли у

nomina attributiva (с. 165-166) для суффиксов -ѣц, а также -ѣк/-нѣк под ударением применить в качестве объяснения того, что в некоторых случаях они принимают на себя ударение, констатацию, что в этих случаях речь идет об односложных формах, не считая суффикс (*светѣц, храбрѣц, смешиѣк*), а значит, и о действии метрического фактора. В своем обобщении об этой группе Мирена Пацева связывает более частую маркированность акцентом для суффиксов с тем, что они меняют категориальную принадлежность мотивирующего слова и обладают функцией *головой*, что обуславливает их акцентуальную выделенность. В то время как у следующей группы суффиксов – транспозиционных, хотя и происходит смена категориальной принадлежности мотивирующего слова (*живея - живеене*) под влиянием суффикса, онтологический статус имени не меняется, поэтому большая часть отечественных транспозиционных суффиксов не принимают ударение. Это демонстрирует взаимозависимость акцентной выраженности и семантики (словообразовательной и лексической).

Наконец, автор останавливается на модификационных суффиксах. Она отмечает, что они занимают промежуточное положение между словообразовательными суффиксами и окончаниями, стоя ближе к суффиксам. И в этом качестве они могут быть главой лексической единицы, но тем не менее наиболее продуктивные среди них немаркированы, а акцентированные единицы непродуктивны.

Далее Мирена Пацева ставит и более общие теоретические вопросы, касающиеся суффиксов.

Следующей морфемой, акцентные характеристики которой рассматриваются в книге, являются соединительные морфемы (интерфиксы). Автор отмечает, что в болгарском языке они не акцентированы, и связывает это обстоятельство с их функцией лишь как структурный элемент без собственного значения, что еще раз подтверждает связь акцентуации в болгарском языке с семантикой.

Отдельный раздел посвящен также окончаниям существительных, акцентированная реализация которых в болгарском языке представляет собой, по словам автора, «пеструю картину». Мирена Пацева находит причины такого разнообразия в разных сферах. Их можно объяснить влиянием различных акцентных парадигм, уже существовавших в праславянском языке. В значительной части акцентные разновидности объяснены автором в духе теории Ревитиаду о ведущей роли *головой*. Эта теория достаточно последовательно применяется к болгарскому материалу с учетом предположения, что в непрямых словах *головой* является корень, а в производных словах - суффикс, что означает, что маркированные акцентом окончания не могут быть ведущей *головой* и могут реализовывать свои акцентные характеристики лишь с невыраженными корнями и основами. Окончания формы числа и звательные форм

маркированы как безударные. И единственное окончание, помеченное как ударное, — это окончание -а для ср.р. мн.ч., что принимается за выражение обобщения славянской архетипической формы. Интересна мысль автора о связи зависимого статуса, связанного с преобладанием в болгарском языке безударных окончаний (соответственно – тенденции к смещению ударения вперед), и активацией аналитических тенденций в языке.

В конце второй главы Мирена Пацева останавливается на артиклевых морфемах, определяя их как ударно-немаркированные, но с некоторыми исключениями, а именно: все

существительные женского рода, оканчивающиеся на согласный звук, и около 10% односложных существительных мужского рода. В качестве причины таких исключений автор указывает на отношение отдельных слов к разным акцентным парадигмам в праславянский период.

В заключение главы Мирена Пацева указывает, что тезис о внутренней акцентуальной характеристике морфем является центральным в интерактивном подходе, учитывающем взаимодействие морфологии и просодии, подчеркивая, что данная гипотеза носит характер тенденции, а не строгого закона. И это, на мой взгляд, более адекватный подход к сложным языковым явлениям с большой вариативностью.

Хотя в принципе в болгарском языке ударение является лексическим и реализуется главным образом как специфическая характеристика отдельных морфем, автор, следуя исследованиям других языков с таким ударением, ищет и влияние фонологического фактора на ударение. Она задается вопросом, присутствует ли в нашем языке метрическая организация речи, метрическая рамка слова. Вполне логично, что наиболее яркое выражение это явление приобретает в лексических единицах без четкой морфологической структуры, поэтому третью главу своей книги Мирена Пацева посвящает аббревиатурам, детской речи, сокращенным именам и заимствованным словам. В первую очередь она фокусируется на аббревиатурах, используя словарные данные для определения их ударения, а также применяет анкету для продуктивного изучения их произношения. Наблюдения показывают, что на место ударения влияет тип последнего слога (легкий или тяжелый), что автор интерпретирует как отражение структурного и частотного фактора. Структурный фактор ограничивает эту зависимость только последним слогом. Частотный фактор означает, что акцентные характеристики аббревиатур отражают акцентное распределение в классе существительных в целом, обобщенные акцентные тенденции в языке. При их произношении активируются имеющиеся в языке акцентные и структурные закономерности. Это положение подтверждается и наблюдениями над начальной детской речью, для которой автор резюмирует, что в ней, когда на практике морфологический фактор не имеет значения, предпочтительна двусложная структура с начальным ударением, т.е. модель моренной, или слоговой хорей. У болгарских гипокористик лидирует та же модель. Наконец, Мирена Пацева исследует акцентуальную адаптацию греческих заимствованных слов в болгарском языке и обнаруживает, что ударение заимствованных слов не меняется, прежде всего, когда имеется ударение на предпоследнем слоге у существительных женского рода на гласной и на последнем слоге у существительных мужского рода, оканчивающихся на согласную. На основе анализа слов с заимствованным суффиксом *-ия*, акцентная характеристика которых варьируется, выделяется также роль и другой взаимосвязи - между просодией и маркируемыми ею лексическими классами и группами, т.е. между просодией и семантикой.

В четвертой и последней главе Мирена Пацева останавливается на вторичном ударении в сложных существительных, которое, по ее мнению, может дать информацию о метрической организации языка. В отличие от основного ударения, вторичное ударение варьируется в зависимости от ряда факторов (происхождения слова, частоты употребления, темпа речи и т. д.).

В первой части главы автор формализует тенденции акцентуации сложных существительных через систему ограничений. В нем выражается тезис о том, что наряду с

тенденцией к реализации ударения, характерного для доминантного компонента в сложных существительных, параллельно действуют и метрические закономерности, конкурирующие с указанной тенденцией. Автор задается вопросом, почему в некоторых случаях, например в *главонóго*, на мотивирующей основе нет ударения (*ногá, нозé*), а у соответствующего компонента в сложном имени существительном есть. Как и во всей пояснительной части исследования, и здесь автор постулирует не строгое правило, а нарушаемое ведущее ограничение, чтобы главное ударение падало на *главу* комплексной единицы, несмотря на то, что нарушает остальные ограничения из более низких позиций. Например, ведущее ограничение нарушается в сложных существительных без соединительной морфемы (*Атанáсовден*), поскольку там ведущим становится другое ограничение. В этом типе словообразования - лексико-синтаксическом, слитном - существует ограничение на сохранение акцентной характеристики фразы, и так возникает постлексическая акцентуация. Автор предлагает формализованную схему расстановки ограничений для сложных существительных с одним ударением и для сложных существительных с дополнительным ударением. Выделяет позицию, которая кажется потенциальной метрической позицией для усиления начального слога.

Во второй части главы Мирена Пацева рассматривает это первоначальное дополнительное усиление, являющееся проявлением метрической акцентуации, и задается вопросом, не является ли оно проявлением тенденции к двунаправленной акцентуации (основной акцент подравнивается по правой границе, а дополнительный - по левой). С этой целью она проводит перцептивные тесты для оценки начальной выраженности и проявления метрической акцентуации, а также акустические измерения. Исследователь более конкретно фокусирует свое внимание на случаях, когда дополнительное усиление происходит, хотя на соответствующей мотивационной основе ударения нет. Потому что именно тогда природа этой акцентуации не лексическая, а метрическая, причем в таком языке, как болгарский, где этот тип акцентуации не так выявлен.

Результаты тестов подтверждают возникновение начального усиления в многосложных единицах на расстоянии четырех, трех и реже двух слогов от основного ударения, что выражается и в акустических измерениях. Автор предполагает, что в болгарском языке у сложных многослоговых существительных в определенных условиях существует тенденция к образованию левостороннего хореического шага, но интерпретирует ее (на с. 394) скорее как постлексическую закономерность (т.е. связанную с акцентуальной характеристикой всей фразы), чем как двунаправленную акцентуацию. (По этому поводу у меня возникли сомнения, когда я на стр. 400 прочитала: «Результаты анализа начального второстепенного ударения подтверждают гипотезу о выделении двунаправленной акцентуальной тенденции», хотя и с уточнением «только в определенных случаях»).

Автор завершает главу некоторыми обобщениями, а именно: 1) метрический шаг, характерный для болгарского языка, является хореическим, подчеркивая, что организация шага не может полностью охватить болгарскую речь. Это лишь тенденция, предполагающая действие нарушаемых ограничений и проявляющаяся как немаркированный термин в противопоставлении хореического и ямбического шага. При этом, что касается ударения, она подчеркивает, что метрическое ударение в языке с лексической системой ударения, например в болгарском, никогда не бывает полностью независимым от лексического и морфологического фактора.

Монография завершается заключением, которое является максимально (и оптимально) информативным, вполне адекватно синтезирует изложение и дает ясное и полное представление о взаимодействии морфологии и просодии в акцентуации существительных в болгарском языке.

Таким образом, обсуждаемая монография представляет собой детальное и глубокое исследование малоизученной области. Особой его заслугой является всесторонний взгляд на самые современные теории в области просодии, основанные на достижениях когнитивных наук, а также построение на их основе хорошо функционирующей модели, в основе которой лежит достаточно гибкий механизм, который особенно подходит для изучения акцентуации. С другой стороны, в обсуждаемой работе языковой материал болгарского языка изучается в полном объеме, с глубоким знанием всей существующей литературы по данному вопросу. Разработанная модель применяется последовательно, а также используются экспериментальные средства различного характера.

Я бы порекомендовала автору продолжить научную деятельность по теме в сопоставительном плане, поскольку это привело бы к выделению многих интересных типологических закономерностей.

У меня есть некоторые незначительные замечания (помимо вышеизложенных), например: на стр. 236 для суффиксов *-инец* и *-инка* утверждается, что только в двух случаях ударение на себя принимает расширение *-ин*: *грузинец* и *кубинец*, но не упомянуто название *украинец*. Также, возможно, отсутствие объяснений является причиной моего недоумения относительно того, почему слово *во(да)* должно относиться к «дегенеративному хорейскому шагу» (с. 103) с соответствующими последствиями в формализации, а не к ямбическому шагу, как для *за.кѡн* (73 с.). Эти и некоторые другие весьма мелкие неясности, конечно, не могут повлиять на мое подчеркнуто положительное впечатление от обсуждаемого исследования Мирены Пацевой.

5. Общий вывод

На основании вышеизложенного даю категорически положительное заключение о избрании доцента Мирены Пацевой по конкурсу на звание «профессора» по профессиональному направлению 2.1. Филология (Болгарский язык – Прикладная лингвистика).

Доц. д-р Димка Савова

София, 14.11.2024 г.

